

—СОВРЕМЕННАЯ ОСТРОСЮЖЕТНАЯ ПРОЗА—

**Андрей  
ВАЛЕНТИНОВ**

**АРГЕНТИНА**

Книга 7

**НЕСТОР**

Харьков  
«Фолио»  
2021

*Глава 1*

# Гроза

*Смерть над Берлином. — Учебная тревога. —  
Улица Шоффай. — Мэкки Нож. — Крестный. —  
Допрос комиссара. — Мансарда. — В подвале.*

## 1

Сейчас... Еще немного!.. Сейчас!

Миг, когда из черных туч ударит молния, угадать нелегко, но Смерти это подвластно. Острая трепещущая черта рассекла небосвод над утонувшим в вечернем сумраке Берлином. Дрогнула... Погасла... Но и малого времени хватило: Смерть увидела то, что хотела, о чем мечтала уже давно.

...Город исчез, ни крыш, ни острых шпилей соборов, ни ровных, линейку прикладывая, улиц, ни еще не одевшихся листвою скверов. Только руины, от горизонта до горизонта, неровные остовы стен, груды битого кирпича, стволы сгоревших деревьев. Смерть замерла от восторга, впитывая видение из неизбежного Грядущего. Это будет, скоро, скоро! Жаль, не сейчас, не сию минуту...

Гром...

Его удар не впечатлил, громыхнуло, прокатилось над крышами да и стихло. То ли дело тонные бомбы, «блокбастеры», от которых спасения нет. Ровные «коробки» бомбардировщиков, желтые линии трассеров — и море огня внизу над беззащитным городом.

И это будет. Скоро! Смерть нетерпеливо оскалилась. Жаль, Время не в ее власти! Они дружат, Смерть вольно скользит между дней и секунд, успевая всюду и никогда не опаздывая. Но всемогущее Время все равно берет свое. Город, залитый желтым электрический огнем, обязательно погибнет — но в свой черед. А ей, тоже всемогущей, пора за работу. Каждый взмах не ведающей промаха косы прибли-

жает день, когда настанет великий праздник, и на землю древнего континента тяжелой поступью шагнет подруга — Война. И тогда не только Берлин (что — Берлин? Всего лишь один город!), вся Европа утонет в океане огня.

Скоро!

Пора было браться за дела, но Смерть не утерпела. Еще немного, чуть-чуть! Именно здесь, в Берлине узнаются самые свежие новости. Надо только вспомнить адреса. А дальше просто — упасть вместе с каплями холодного мартовского дождя на нужную улицу, заглянуть в завешенное черными шторами окно. Стекло и тяжелая ткань не преграда, у Смерти — превосходный слух.

Голоса!

Смерть довольно кивнула. Двое, один просто подручный, но вот тот, кто постарше, — истинный мастер. Ее, Смерти, мастер.

— Завтра объявлю на совещании, но без подробностей. Надежда только на вас, Хельтофф<sup>1</sup>. Взялся бы сам, но иных дел много. Справитесь?

— Справлюсь. Благодарю за доверие, шеф!

Смерть еле слышно клацнула желтыми челюстями. Мастер! Наверняка скажет о том же всем остальным — и про надежду не забудет добавить. Лучше будут рыть. И глубже.

— Не спешите благодарить, дело тухлое... Информация пришла от Грека. Сам-то он не спешит делиться с коллегами, но возле него крутится полезный человечек... Греку сообщила его агентура, что в ближайшее время в Рейх прибудет иностранный агент. Кличка — Нестор. Больше ничего — ни кто, ни откуда, ни зачем, неясно даже мужик это или баба. Но миссия важная, Грек объявил ее приоритетной и спустил с цепи весь Абвер-3.

— Понял, шеф. Разрешите приступить?

Пора было исчезать, Время торопило, но Смерть смогла урвать лишнюю минуту, чтобы дослушать. Она очень любопытна, да и новость касалась ее самой. Скоро придется навестить неведомого Нестора, а возможно, не только его.

---

<sup>1</sup> *Хельтофф* — Холтофф + Гельтофф. Юлиан Семенов, цикл книг о Штирлице.

— Что вы поняли, Хельтофф? Завтра рейсовым лайнером в Гамбург или еще куда-нибудь прибудет швед с абсолютно подлинными документами. Или уже прибыл.

— И такое вероятно, шеф. В Рейх постоянно приезжают шпионы, они к нам, мы к ним, рутина. Но ради этого Канарису... Греку незачем спускаться с цепи Абвер-3. Значит, намечается нечто необычное. А если так, то и в Рейх этот Нестор прибудет... не совсем обычным образом. Сейчас же подниму все сводки по происшествиям на границе, озадачу агентуру...

— Уже сделано, Хельтофф. Завтра вам придется побегать, а вот сейчас, именно сейчас, надо очень серьезно поразмышлять. Информации не так и мало. Прежде всего — кличка. Нестор... Почему он — Нестор?

Смерть оторвалась от стекла, малый миг подождала — и темной молнией унеслась вверх, к близким облакам. Сюда она еще вернется, а теперь пора за работу. Два срочных вызова — Париж и какая-то несусветная глушь на самом краешке Европы. Логойск? Ло-гойск, да, именно так.

Куда вначале?

И снова молния — из самой глубины черной тучи.

## 2

Гроза пришла к нему во сне, и он очень удивился. Почему — гроза? Только что небо было ясным, деревья в майской зелени, а вокруг огромный парк, странный, заброшенный, с каменными беседками и пустыми мраморными пьедесталами.

...Май? Но сейчас еще март!<sup>1</sup>

Он был не один, рядом, локтем коснись, девушка в белом платье, очень красивая, но почему-то без лица. То есть лицо конечно же

---

<sup>1</sup> Время действия книги — весна 1939 года. «Аргентина» — произведение фантастическое, реальность, в нем описываемая, лишь отчасти совпадает с нам привычной. Автор сознательно и по собственному усмотрению меняет календарь, географию, судьбы людей, а также физические и прочие законы. Исследование носит художественный, а не исторический характер.

было, но разглядеть он не мог, как ни старался. А еще смущал парк. Очень похоже на Павловск, где он был прошлым летом, но еще тише, еще безлюдней. Шаги тоже не слышны, а в конце аллеи, куда они держали путь, клубился серый сумрак. Девушка что-то говорила, он отвечал, но слова таяли, растворяясь в тишине. Сумрак в конце аллеи... Нет, уже близко, совсем рядом!.. Кольхнулся, надвинулся... Самое время пугаться, и тут ударил гром — прямо из сияющего дневной синевой зенита. Раз, другой, третий!..

Бах! Бах!! Бах!!!

— Тревога, товарищи! —дохнул серый сумрак. — Подъем! Подъем!..

И только тогда он проснулся. День и парк исчезли, сумрак остался, только не серый — темный и густой, хоть ножом режь. Но тут же прямо перед глазами вспыхнул желтый огонь зажигалки.

— Па-а-адъем! — уже в полный голос, мощным басом. — Время пошло, скорее, скорее!..

Бах! Бах!..

Уже совсем близко, полог палатки дрогнул, звякнули кружки на тумбочке у входа. На миг стало не по себе, но он вовремя вспомнил, что тревога учебная. Это было последним, о чем ему сообщили перед отбоем. Голосистый сосед и шепнул, мол, сам имей в виду и товарищей предупреди. Он бы и не прочь, только некого, на деревянных, наскоро сбитых нарах, он — крайний.

Учебную тревогу наверняка выдумал штабной майор, вместе с которым он и прибыл вчера на аэродром. «Майор Грищенко Анатолий Николаевич» — подсказала память. А голосистый сосед — здешний старшина, четыре треугольника в петлицах, как и у него самого. Только кант не черный — синий.

— Главное — сапоги, товарищ замполитрука. Разберетесь или подсветить?

Это уже ему, новичку. Заботливый старшина попался.

— Спасибо, уже разобрался.

Собственный голос внезапно успокоил. Сапоги — это только новичку трудно. А его гоняли целых четыре месяца, было время научиться нехитрой науке. Портянку — поверх, а дальше нога сама

разберется. Потом найдется минута, чтобы перемотать правильно. Теперь шинель... Ремень...

Бах! Бах!.. Тох! Тох-тох! Тох!..

— Чего-то сильно шумят, — бросил кто-то из глубины. — Боевыми, между прочим.

Тох! Тох!

Кажется, приезжий майор взялся за дело всерьез. В штабе подобное именовали «ужесточенной бдительностью». Об этом его тоже предупредили. Граница рядом, вероятный противник то и дело совершает провокации, значит, следует быть готовым к любой неожиданности. Последнее слово начальство интонировало с особым тщанием.

— Все помнят, куда по тревоге бежать? — надавил голосом сосед-старшина. — Товарищ замполитрука...

— В штабную палатку, — вздохнул он. — Помню...

Фуражка... Поправить... Ребро ладони от носа до козырька... Порядок!

Полог палатки уже откинут. Сумрак поредел, став серым, точно таким, как во сне. Странно, что он так и не смог разглядеть лицо той девушки...

Пошел!

\* \* \*

Ночь пахла порохом, и ему сразу же вспомнился полигон, где довелось отстреливать офицерское упражнение «номер три». Их, будущих политработников, стрелять учили вприглядку, и чуть ли не половина курса опозорилась, послав все три пули «в молоко». Он поразил первую мишень, ростовую, самую легкую, и втайне этим гордился.

Порох... Значит, действительно стреляют, причем от души. Внезапно где-то совсем рядом заорали, отчаянно, изо всех сил.

— Тох-тох! Тох! Ба-бах!..

Он успел повернуться, и взрывная волна ударила прямо в лицо. Рыжие пламя, черная ночь.

«Не учебная», понял он, когда холодная земля ударила в затылок.

# Содержание

ВОЕННОЕ ТАНГО 1939 ГОДА .....	3
<i>Глава 1</i>	
ГРОЗА .....	5
<i>Глава 2</i>	
БЕГЛЕЦЫ .....	45
<i>Глава 3</i>	
БЕРЛИН .....	84
<i>Глава 4</i>	
СЕРДЦЕ ЛЬВА .....	123
<i>Глава 5</i>	
АЛЬПЫ .....	159
<i>Глава 6</i>	
«ГРОБНИЦА СКАЛОЛАЗА» .....	197
<i>Глава 7</i>	
ЛЕД И ТЕНИ .....	238
<i>Глава 8</i>	
ПРИЗРАКИ «DES ALPES» .....	277

*Глава 9*

СНОВА В БЕРЛИНЕ..... 317

*Глава 10*

ЖЕЛЕЗНЫЙ УЗЕЛ ..... 356

*Глава 11*

DE PROFUNDIS ..... 396

*Глава 12, она же Эпилог*

А. ТО, ЧТО БЫЛО..... 435

В. ХЭППИ-ЭНД. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО  
ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ХЭППИ-ЭНДОВ ..... 453

АВТОРСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ..... 471

БЛАГОДАРНОСТИ ..... 472